

Переход прав и обязанностей по арбитражному соглашению: поиск баланса между принципом согласия на арбитраж и потребностями коммерческого оборота

Научный руководитель – Ситкарева Елена Витальевна

Палушин Кирилл Константинович

Аспирант

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития

Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: Kirill.Palushin@kkmp.legal

Одним из важнейших конституционных прав любого лица является право на судебную защиту прав и свобод, что закреплено, например, в ст. 46 Конституции РФ. При этом передача сторонами споров в арбитраж может рассматриваться как своего рода добровольное ограничение права на защиту в государственном суде. Конечно, стороны не лишаются возможности обратиться в государственный суд, например, за отменой решения арбитража, и следовательно, об окончательном отказе от права на судебную защиту говорить не стоит. Однако объём возможностей лица по защите своих прав в государственном суде при заключении им арбитражной оговорки определенно сужается.

Такое отступление от гарантии на защиту прав в государственном суде допускается только если сторона добровольно соглашается на передачу споров в третейский суд [5]. Иными словами, заключая арбитражное соглашение, обе стороны должны добровольно выразить свое согласие на отказ от права на обращение в государственный суд и согласие на рассмотрение споров в арбитраже. Именно выраженное в арбитражном соглашении согласие на передачу споров в арбитраж и является краеугольным камнем или основанием всего института арбитража, что отмечают как иностранные [7], так и российские авторы [3]. В доктрине на русском языке утверждается, что «*коммерческий арбитраж – это порождение договора, основанного на соглашениях сторон*» [1]. Аналогичных взглядов придерживаются и авторы из Великобритании [6].

Когда лицо собственноручно подписывает арбитражное соглашение обычно каких-либо сомнений в наличии его согласия на арбитраж не возникает. Однако часто на практике случается, что подписанта арбитражного соглашения в силу различных обстоятельств заменяет другое лицо, которое арбитражное соглашение не подписывало и прямо своего согласия на арбитраж не выражало.

В доктрине [2], а также в позициях судов в последние годы не возникает особых споров о том, что права и обязанности из арбитражного соглашения могут переходить к другому лицу, не подписывавшему такое соглашение. Это может произойти, например, при наследовании, реорганизации юридического лица или уступке прав по основному договору [4]. На наш взгляд, допущение перехода прав и обязанностей из арбитражного соглашения от одного лица к другому является совершенно правильным и необходимым решением. Обратный подход привел бы к необоснованному ограничению коммерческого оборота, повсеместным злоупотреблениям и существенно препятствовал бы развитию арбитража.

В то же время при распространении арбитражного соглашения на неподписанта нельзя забывать о принципе согласия на арбитраж. Недопустимым представляется распространение арбитражного соглашения на лицо, которое не выражало и не могло выразить свое согласие на рассмотрение споров арбитражем. Такая ситуация вполне может сложиться, когда лицо, которому было уступлено материально-правовое требование, при должной степени осмотрительности не могло узнать о существовании арбитражного соглашения.

К примеру, арбитражное соглашение могло содержаться в дополнительном соглашении к основному договору, которое не было по каким-то причинам передано правопреемнику, и он не мог о нем узнать.

В настоящее время в подобных случаях российские суды часто вовсе не анализируют вопрос согласия неподписанта на арбитраж, фактически ограничиваясь фикцией такого согласия. Однако распространение арбитражного соглашения на лицо, которое не выражало и не могло выразить свое согласие на арбитраж противоречит основной идее добровольного разрешения споров в третейском суде и на практике лишь затрудняет урегулирование споров.

На наш взгляд, для справедливого разрешения подобных ситуаций в законодательстве должна быть установлена опровержимая презумпция осведомленности правопреемника о наличии арбитражного соглашения. Иными словами, его согласие должно презюмироваться, однако в ходе разбирательства суду или арбитрам на основании предоставленных доказательств следует устанавливать, мог ли неподписант в действительности выразить свое согласие на арбитраж. Не следует при этом сводить распространение арбитражного соглашения к автоматизму и введению фикции согласия, ведь без реального согласия обеих сторон на арбитраж фикцией будет само третейское разбирательство.

Источники и литература

- 1) Анотьо Б. Согласие на участие в арбитраже: разделяем ли мы общее мнение? // Вестник международного коммерческого арбитража. 2013. № 1. С. 74 – 92
- 2) Костин А.А. Перемена лиц в арбитражном соглашении // Третейский суд. 2005. № 1. С. 46
- 3) Международный коммерческий арбитраж: Учебник (2-е издание, переработанное и дополненное) (науч. ред. О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов) Статут. 2018. СПС «КонсультантПлюс»
- 4) Мусин В.А. Арбитражная оговорка во внешнеторговом контракте и проблема правопреемства // Третейский суд. 2000. № 4
- 5) Решении ЕСПЧ от 16.12.2003 по делу «Компания «АО Трансадо-транспортес флувиас до Садо» (Transado-Transportes Fluviais Do Sado) против Португалии» (жалоба № 35943/02)
- 6) A. Samuel, Jurisdictional Problems in International Commercial Arbitration 34 (1989)
- 7) Gerald W Ghikas. Consent to arbitration, party autonomy, and non-signatories: a review of procedural, analytical, and substantive approaches under Canadian laws. (2021), 1 Canadian1:1 Can J Comm Arb at 2, 22–23